

В.В.ВОЛКОВ (1930-2000 гг.)

Урантүгс. С*

Хураангуй

Монгол орны эртний түүх судлал, Археологийн шинжлэх ухааны хөгжилд, ялангуяа хүрэл, төмөр зэвсгийн үеийн дурсгалыг судлахад дорвитой хувь нэмэр оруулсан эрдэмтний нэг бол Виталий Васильевич Волков юм.

Виталий Васильевич Волков нь нэрт эрдэмтэн академич Б.Ширэндэвийн өргөмөл хүү байсан ба, энэ хэрээр багаас нь эрдэм судлалын үйл хэрэгт хөтөлсөнийг 1946-1949 онд Хархорины малтлага, судалгааны ажилд оролцож байсан явдал харуулна. В.В.Волков 1956 онд Москвагийн их сургуулийн археологийн ангийг, нэрт профессор С.В.Кисилевийн удирдлаган дор төгссөн байна. Их сургуулиа төгсөөд МУИС-д багш, ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэнд эрдэм шинжилгээний ажилтан зэрэг ажлыг хийж байгаад 1962 оноос Оросын ШУА-ийн Археологийн хүрээлэнд эрдэм шинжилгээний ажилтнаар орж, Монголын түүх, соёлын дурсгал судлах их үйлсээ үргэлжлүүлж иржээ.

В.В.Волковын хийсэн монголын эртний түүхийн судалгааны шинэлэг тал, ач холбогдлыг олон баримтаар тодорхойлж болох авч төлөөлөл болгон дараах хэдэн баримтын талаар өгүүлье.

Үүнд:

1. Тэрээр монголын эртний түүхийн судалгаандаа нийт Монгол орныг:
 - Баруун талаар Саян - Алтай маягийн бунхант булш: европиод
 - Зүүн талаар дөрвөлжин булш: монголиод төрхтөнүүд зонхилж тархсан гэсэн угсаатны соёлын бүсийг тогтоосон байна. Түүний дэвшүүлсэн энэ санаа өнөө үеийн судлаачдад хэдий тодорхой болсон ч, анхны эх сурвалжийг ишлэл зүүлтгүй хэрэглэсээр байгааг анхаарах ёстой.
2. МЗТСХЭ-ийн хугацаанд 450-аас илүү буган чулуун хөшөөдийг олж, тэдгээрийн байрлал болон эрдэм шинжилгээний тодорхойлолтыг хийж, тархалтын бүсийг “Монголын баруун хойт бүсээр Хангай, Хэнтий, Монгол Алтайн уулархаг системээр өргөн тархжээ” хэмээн тогтоосон нь судлаачдын өнөө хэр суурь баримжаа болсоор байна.
3. Нэрт судлаач Г.Н.Потанин, түүний үеэс эхлэлтэй буган чулуун хөшөөдийн ангилал зүйн асуудлыг улам нарийвчлан:
 - Ази-Европын амьтны дүрсгүй

* Институт Монголоведения, Монгольского Государственного Университета

Урантугс. С

- Саян-Алтайн амьтны “бодит” дүрст
 - Монгол-Өвөр Байгалийн бугын загварчилсан дүрст
- гэж 3 хувааж үзсэн нь өнөө үед ч судлаачид баримталсаар байгаа төгс ангилал болжээ.

Түлхүүр үг: Археологи, хүрэл, төмөр зэвсгийн үе, буган чулуун хөшөө

Виталий Васильевич Волков, приемный сын крупнейшего деятеля монгольской науки и образования академика Б. Ширэндэва, несомненно, больше всех сделал для изучения памятников эпохи бронзы и раннего железа Монголии. Начиная с 1957 года он принимал участие в археологических разведках и раскопках на территории Монголии. В 1964 году была опубликована его первая крупная работа “Из истории изучения памятников бронзового века МНР” (Волков, 1964), которая в чем - то, но на более широком материале продолжает источниковедческое исследование, начатое С. В. Киселевым. В 1967 году выходит монография В.В.Волкова “Бронзовый ранний железный век Северной Монголии” (Волков, 1967) явившаяся первым обобщением всех известных тогда, то есть до начала работ Советско - Монгольской историко - культурной экспедиции, археологических материалов. Именно тогда В.В.Волковым впервые была сформулирована идея деления Монголии на две большие этнокультурные области западную, представленную в основном курганами саяно-алтайского типа преимущественно европеоидную, и восточную, представленную в основном плиточными могилами и преимущественно монголоидную. В дальнейшем эта идея стала определяющей для всех исследователей древней истории Монголии и часто воспроизводилась без ссылки на первоисточник (Э.А. Новгородова, А. Д. Цыбиктаров и др.).

В период работы Советско - Монгольской историко-культурной экспедиции В.В. Волковым было открыто, скопировано и подробно описано более 450 оленных камней. В количественном отношении это больше половины всех известных памятников подобного рода на всей территории их распространения. Материалы эти были полностью опубликованы в виде отдельной монографии в 1981 году (Волков, 1981). В начале описания памятников автор отмечает, что, “если посмотреть на карту, то становится совершенно очевидным, что основная масса их обнаружена в Северо-Западных районах Монголии и наиболее крупные очаги их распространения совпадают с основными горными системами Монголии: Хангаем, Хэнтеем и Монгольским Алтаем” (Волков, 1981, с. 13).

В ограниченной рамками данного исследования области Западной Монголии известно меньше оленных камней (кроме Завхана), но все они достаточно своеобразны и в большей степени тяготеют к Саяно - Алтайским, чем найденные в более восточных районах Монголии. Монография В.В. Волкова “Оленные камни Монголии” с некоторыми дополнениями была ещё раз опубликована (в гораздо лучшем полиграфическом исполнении) в 2002 году (Волков, 2002). До сих пор это единственное и уникальное собрание такого количества оленных камней. Несколько позже была отдельно опубликована серия оленных камней, открытых во время экспедиционных маршрутов В.В. Волкова на западных и юго - западных склонах Монгольского Алтая в 1987-1988 г. всего около 30 оленных камней (Волков, 2004). Однако вся интерпретация памятников уже была дана в книге 1981 года.

Основные положения исследовательской части работы В.В.Волкова сводятся к следующему: одной из основных культур раннего железного века Монголии является культура плиточных могил, которая широко представлена в восточных и центральных районах, а в западной части Монголии встречается довольно редко. Лишь отдельные небольшие группы плиточных могил

встречаются на западе в предгорьях Гобийского Алтая. Однако, Горном Алтае в Туве плиточных могил совсем нет обнаружены они и пограничных с этими областями районах Монголии. Здесь в I тыс. до н. э. получили распространение каменные курганы и херексуры, по внешним признакам сходные с Саяно-Алтайскими. В северо-западных районах Монголии, в местах непосредственно примыкающих к Саянам и Алтаю, в I тыс. до я. э, а возможно и значительно раньше, складывается особая этнокультурная зона, совпадающая с ареалом каменных курганов типа пазырыкских и уюкских.

При этом, как отмечает В.В.Волков, оленные камни, как и предметы скифской «триады», не связаны с какой-либо одной культурой. Так, на востоке Монголии, как и в Забайкалье, они часто стоят в качестве угловых камней плиточных могил, а на западе входят в архитектурные комплексы херексуров, или, например, в Туве стоят возле курганов уюкской (саглынской) культуры.

Оленные камни разнообразны по форме и по размерам. Это-овальные и квадратные в поперечном сечении столбы, высотой от 0,5 до 4м, широкие прямоугольные плиты или просто необработанные глыбы, сохранившие естественную форму. Часто, когда поверхность стелы специально обрабатывалась, она имеет косо срезанную верхушку, а внизу перехват, разделяющий отшлифованную верхнюю и необработанную, без рисунков, нижнюю часть. Отдельные камни, а тем более ряды камней установлены, как правило, среди каменных набросок, окруженных, в свою очередь, колечками из 7-8 камней. Обычно, по форме наброски аморфны и вплотную примыкают друг к другу. Лишь иногда среди них можно выделить отдельные курганчики диаметром 1,5-3 м и вытянутые длинные насыпи в виде «дорожек». Такие «поля» с оленными стелами россыпями камней и колечек занимают часто большие площади. Наиболее крупный комплекс из них Дааган-Дэль (Завхан).

Жертвенники, насчитывающие порой десятки оленных камней, сотни маленьких курганчиков, располагаются часто вблизи могильников состоящих из каменных курганов, херексуров или плиточных оградок, образуя с ними единое целое. В западных и северо-западных районах Монголии оленные камни изредка стоят возле курганов саяно-алтайского типа (Чулуутын отрог. Ховд). Такое положение встречается также в Туве и на Алтае. В этих случаях, они скорее всего служили своего рода надгробными памятниками. Реже оленные камни установлены рядом или внутри небольших, примерно, 2х2 м, квадратных оградок.

«Лицевой» - передней-обычно является узкая сторона камня, более широкие-боковыми. Задняя сторона часто несколько ниже передней, поскольку вершина камня, как правило, косо срезана. На некоторых стелах верхушка камня выше «лица» обрамлена углубленной полосой, которая трактуется как изображение ленты-диадемы. Среднюю часть оленных камней между нашейными украшениями и парадными поясами обычно занимают изображения оленей и других животных, но чаще оленей, что собственно и породило само название данных памятников. Иногда фигурки оленей выходят за указанные рамки и выбиты ниже пояса и выше шейных украшений. Кроме «летающих» оленей на стелах встречаются также более статичные фигурки животных-идущие и стоящие олени с прямыми несколько безжизненно опущенными ногами (в т.н. позе на «цыпочках»).

При анализе рисунков на оленных камнях, особенно предметов вооружения, В.В.Волков ставит вопрос-насколько реальны эти изображения. Как явствует из выше рассмотренных сюжетов, большинство воспроизведений довольно точно соответствует вещевым сериям эпохи поздней

бронзы и раннего железа.

Отсутствие аналогов для некоторых предметов может объясняться недостаточной представительностью самих вещевых коллекций.

Нереальны только размеры самих предметов, вернее их размеры относительно друг друга, что скорее всего объясняется культовым содержанием самых памятников.

Основное назначение оленных камней заключалось в том, что они, прежде всего, являлись важнейшим элементом культовых сооружений и только во вторично использовании тесно связаны с погребальным обрядом. При этом В.В.Волков отметил тесную связь зооморфных сюжетов изваяний и наскальных рисунков, совместное комплексное изучение которых позволит приоткрыть завесу неизвестности и проникнуть в мир мыслей, идей и представлений, эстетических вкусов и потребностей древних скотоводов Центральной Азии.

Из анализа всего материала следует, что в основе оленных камней лежит антропоморфный образ. Выражен он часто крайне схематично и носит весьма обобщенный, идеальный характер. Вместе с тем, постоянное изображение на изваяниях оружия, видимо, священного подчеркивает социальную значимость этого антропоморфного образа, его принадлежность к воинской касте. В целом, оленные камни, их сооружение, почитание отражают, вероятно, целый ряд культов и достаточно сложную идеологическую систему. Но это уже особая тема, требующая специальных исследований. В.В.Волков остановился на другом обстоятельстве, обращающем на себя внимание - на обилии памятников (напомним, что только в Монголии их было известно в то время около 500) и, с другой стороны, четко разработанной и стабильной иконографии изображений, однообразии композиций, высоком мастерстве исполнения; другими словами - профессионализме и «стандартизация» изготовления изваяний. Все это говорит о массовом, «народном» характере обрядов почитания оленных камней, о наличии специалистов-художников, резчиков по камню, которые обслуживали и удовлетворяли, судя по всему, самые широкие потребности в такого рода произведениях монументального искусства. Проблемой классификации оленных камней, начиная с Г.Н. Потанина, занимались многие исследователи (А.П. Окладников, Н.Н. Диков, Г.П. Сосновский, С.И. Вайнштейн), но именно В.В. Волков предложил современную «редакцию» такой классификации, разделив все оленные камни на три типа:

1. Общеевразийский (без изображений животных);
2. Саяно - алтайский (с близкими к натуре, «реалистическими» изображениями животных);
3. Монголо забайкальский (с орнаментально стилизованными изображениями оленей). Этой классификации в настоящее время придерживаются все исследователи оленных камней.

При этом В. В. Волков отметил, что все наиболее ранние, по формам карасукские, кинжалы относятся к изваяниям монголо-забайкальского типа, т. е. с орнаментально-стилизованными фигурками оленей. По форме ножен кинжалы монголо-забайкальских оленных камней также тяготеют к карасукской традиции. К более поздним датирующим рисункам на оленных камнях относятся неоднократно привлекавшие внимание исследователей изображения серег в виде колечка с конической или шаровидной привеской, на оленных камнях саяно - алтайского типа широко распространенные в памятниках VII-VI в. до н. э. на Алтае, в Туве и Казахстане. Таким образом, хронологические рамки возможных аналогий достаточно широкие. То же самое относится к изображениям оселков, диадем, гривн, особенно характерных для раннекочевнических культур, но известных и в памятниках эпохи бронзы.

Завершая обзор изображенных на оленных камнях предметов, В.В. Волков констатировал следующее:

1. На оленных камнях Монголии изображены местные типы оружия, бытовых предметов и украшений.
2. Карасукский облик имеет большинство изображенных предметов, особенно оружия. Карасукские традиции прослеживаются не только в формах предметов, но и в орнаментации, а порой и в способах их ношения.
3. Основная масса предметов карасукского типа, точнее их изображений на оленных камнях относится к самому концу эпохи бронзы, т. е. к первым векам I тыс. до н. э., что, видимо, и определяет время появления этих памятников в Центральной Азии.
4. Встречающиеся на оленных камнях изображения оружия и других предметов, сходных с раннетагарскими образцами, определяют верхнюю хронологическую границу обычая сооружения оленных камней серединой I тыс. до н. э. (Волков 1981, с. 111).

Особенно следует отметить впервые проведенные В.В. Волковым раскопки некоторых сопутствующих сооружений около оленных камней. И хотя они не были проведены на памятниках, относящихся непосредственно к Западной Монголии, значение полученных результатов для оценки данного вида комплексов и соответствующих им ритуальных действий трудно переоценить. Так, в местности Шивэртийн ам в каждом из семи (выборочно) раскопанных "курганчиков" был обнаружен череп лошади. То же самое можно предполагать относительно комплекса в местности Жаргалант "несчитывавшего сотни курганов, под которыми, надо полагать, находятся остатки жертвенных животных" - отмечает В.В. Волков (Волков., 1981. с. 80). Результаты раскопок жертвенника в Жаргалант подтвердили это мнение были потом опубликованы отдельно (Волков, 2001), где данный комплекс был определен В.В. Волковым как "Жертвенный комплекс мегалитического характера" (Волков, 2001, с. 344). Очевидно, тоже самое можно сказать об опубликованном ранее в совместной статье с Э.А. Новгородовой замечательном комплексе Уушигийн - Увур (Хувсугул), ставшим эталоном подобного рода памятников (Волков, Новгородова, 1975).

Велись и значительные раскопки культовых мест, погребальных комплексов-курганов, плиточных могил, грунтовых могильников. Полностью был исследован могильник V-III вв. до н.э. в окрестностях г. Улаангом. А еще были оленные камни, едва ли не самые яркие памятники первобытного искусства, изучением которых занимался В.В. Волков. За время работ экспедиции обнаружены и скопированы сотни оленных камней. Эти памятники, как показал Виталий Васильевич, получили особенно широкое распространение на рубеже эпохи бронзы и железного века и отражают трансформацию культуры степных скотоводов в культуру ранних кочеников.

Советско-Монгольская экспедиция проработала более двадцати лет. Последним днем ее последнего полевого сезона стала суббота, 28 июля 1990 года...

Список Использованной Литературы

- В.В. Волков. Бронзовый кинжал из Гоби. СА. 1961, № 4.
В.В. Волков. Из истории изучения памятников бронзового века МНР // К вопросу древнейшей истории Монголии Улаанбаатар., 1964, с. 25-100
В.В. Волков. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Улаанбаатар., 1967.
В.В. Волков. Раскопки в Монголии // АО 1971 г. М., 1972, с. 554-556

Урантугс. С

- В.В. Волков., Э.А. Новгородова. Археологические исследования в Монголии // АО 1972 года. М., 1973, с. 498-499
- В.В. Волков. Улангомский могильник. // АЭМ Новосибирск., 1975, с. 101-107
- В.В. Волков. Погребение в Норовлин-уула (Монголия) // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск., 1975а, с. 76-79
- В.В. Волков. Археологические исследования в Монголии. // АО 1975 года. М., 1976, с. 579-580
- В.В. Волков. Экспедиция в Монголии. // АО 1978 года. М., 1979, с. 595-597
- В.В. Волков. Оленные камни Монголии Улаанбаатар., 1981
- В.В. Волков. Советско-Монгольская экспедиция. // АО 1980 года. М., 1981, с. 486-487
- В.В. Волков. Археологические исследования в МНР. // АО 1981 года. М., 1982, с. 503-504
- В.В. Волков. Ранние кочевники Северной Монголии // Мировоззрение древнего населения Евразии (Сб. Статей к 70-летию М.Ф.Косарева). М., 2001, с. 330-354
- В.В. Волков. Оленные камни Монголии. Изд.2-ое. М., 2002
- В.В. Волков. Оленные камни Монгольского Алтая // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М., 2004, с. 9-21
- В.В. Волков, В.Е. Войтов, С.А. Кореневский, Э.А. Новгородова. Археологические исследования в Монголии. // АО 1976 года. М., 1977, с. 586-588
- В.В. Волков, Ю.С. Гришин. Раскопки и разведки в Монголии // АО 1969 года. М., 1970, с. 444-446
- В.В. Волков, Э.А. Новгородова. Археологические исследования в Монголии. // АО 1970 года. М., 1971, с. 460-462
- В.В. Волков, Э.А. Новгородова. Археологические исследования в Монголии. // АО 1972 года. М., 1973, с. 535-536
- В.В. Волков, Э.А. Новгородова. Археологические работы в Монголии. // АО 1973 года. М., 1974, с. 466
- В.В. Волков, Э.А. Новгородова. Советско-Монгольская экспедиция. // АО 1974 года. М., 1975, с. 557-558
- В.В. Волков, Э.А. Новгородова. Оленные камни Ушкийн-Увэра (Монголия) // Первобытная археология Сибири (К летию М.П. Грязнова). Л., 1975, с. 78-84